DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-7

Прорывная экономика: к теории управления изменениями экономических систем

И.Д. Мацуляк, Н.Т. Сапожникова, Г.П. Харчилава

Аннотация. Теория и методология изменений в экономических системах, как и рыночная практика, не располагают необходимыми разработками содержания прорывной экономики. Статья посвящена изучению прорывной экономики как инновационной системы отношений субъектов хозяйствования по поводу организации и управления производством, концентрированно применяющим комбинированное знание совокупного работника и искусственный интеллект за пределами традиционных тенденций. Методологическая база исследования включает положения теории жизненного цикла, инноваций и предпринимательства. Основные источники прорывной экономики – национально-производственная культура, ее ценности, интеллектуальный потенциал, накопленные знания – рассмотрены с использованием методов научной абстракции, логического и исторического методов, обобщения, причинно-следственного и диалектического методов. Выделены две стороны прорывной экономики – созидательная и разрушающая, а также ее свойства – исключительность и двойное назначение. Обобщены условия становления данного вида инноваций в регионах России. Дано представление об особых экономических зонах, целью которых выступают развитие высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, импортозамещающих производств, создание новых видов продукции. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что представленное понимание прорывной экономики может быть полезным как предприятиям, стремящимся скорректировать свои стратегии, направленные на прорывные достижения, так и государственным органам при реализации новой экономической политики.

Ключевые слова: прорывная экономика; прорывные инновации; прорывные технологии; наукоемкие товары; перемены в экономике; особые экономические зоны.

JEL Classification: A12, F63, O33

Дата поступления статьи: 22 марта 2019 г.

Ссылка для цитирования: Мацуляк И.Д., Сапожникова Н.Т., Харчилава Г.П. Прорывная экономика: к теории управления изменениями экономических систем // Управленец. 2019. Т. 10. № 4. С. 75–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-7.

ВВЕДЕНИЕ

Отметим, что достаточных научных разработок, посвященных теории управления изменениями в экономических системах и организации как ее объекту, а значит, и прорывной экономике, пока в стране нет. Лишь недавно появилась в переводе первая зарубежная монография [Шарма, 2013] и вышла в свет первая отечественная крупная работа на обозначенную тему [Глазьев, 2018].

Особый интерес к прорывной экономике вызван, во-первых, поиском более эффективного пути развития, чем те, что применялись в последние более чем четверть века. Во-вторых, в связи с призывом Президента России В. В. Путина, прозвучавшим сначала в его послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г., а затем получившим подтверждение в очередном выступлении 20 февраля 2019 г. И, в-третьих, острой необходимостью прорывного экономического развития, что, безусловно, предполагает соответствующее управление изменениями в экономических системах.

Цель исследования – научное приращение в теории управления изменениями в экономических системах на основе выяснения сути прорывной экономики как экономического явления и научного понятия, а также определения условий и путей ее становления в России. В соответствии с целью сформулированы следующие задачи: раскрыть понимание прорывной экономики как инновационной системы отношений хозяйствующих субъектов, разработать ее характеристику, обобщить условия и предложить пути становления. Такой подход методоло-

гически наиболее объективно способствует глубокому и всестороннему раскрытию исследуемого явления, объясняет функционирование бизнес-организаций по стадиям их жизненного роста, инновационные изменения в экономической системе, а также в предпринимательской деятельности. Подчеркнем, что все компоненты прорывной экономики, включая управление, обладают однородным материалом, синтезирующим вновь становящуюся инновационную систему. Именно он охватывает все ее ниши, обеспечивая ее единство.

Объектом исследования выступают изменения в народном хозяйстве как экономической системе, ее организациях как подсистеме, связанные с применяемыми технологиями внутри традиционного управления и за его пределами, а также созданные инновационные объекты-товары.

Теоретико-методологические основы исследования включают три компонента, рассмотрим их.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОРЫВНОЙ ЭКОНОМИКИ, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Становление прорывных технологий, современное управление ими происходят в ходе производственного развития по мере возникновения нового знания. Они развиваются на основе инноваций, способствуя кардинальному повышению доходов и чистой прибыли субъектов хозяйствования. Получаемые в процессе распространения прорывных технологий результаты ощущаются

в экономической практике достаточно явно. Каждая прорывная инновация вызывает к жизни новые направления деятельности, среди которых особая миссия принадлежит менеджменту. Необходимость последнего на практике возникает в связи с изменениями в экономической системе на основе соответствующих процессов на микроуровне – в организациях.

В таких условиях еще активнее осуществляется перемена труда. Последняя, как известно, прокладывает себе дорогу в виде объективного общественного закона [Маркс, Энгельс, 1960, с. 498–499]. Наряду с переменной труда происходят перемена производства и перемена экономики [Мацкуляк, Мацкуляк, 2016, с. 12–23]. Здесь уместно подчеркнуть, что последняя предполагает перемену управления, характеризуемую как движение функций управленческого персонала всех уровней, их подвижность на основе применяемых новых средств, инструментов, методов, информации и др. Отсюда потребность кадров инновационного типа, а именно новаторов высокой профессиональной квалификации. Им присуща концентрация усилий для достижения цели и интеллектуальное мышление. Ядром таких свойств выступает их творчество, свободное от стереотипов. Высокоэффективная инновационная деятельность таких кадров возможна лишь с проявлением ими интуитивных решений. Все это требует инновационного управления человеческими ресурсами.

Изложенное позволяет кратко резюмировать: прорывная экономика – это экономика, основанная на прорывных технологиях, кардинально меняющих организационно-управленческую систему хозяйствования. Термин «прорывная экономика» достаточно широко применяется в западной литературе, особенно в отношении развивающихся стран. Российскую экономику, несмотря на военную мощь и высокоразвитую атомную и космическую промышленность, ряд зарубежных экономистов, а именно Д. Родрик [2016, с. 37] и Р. Шарма [2013, с. 5], также относят к развивающимся.

Чтобы изменить такое положение России необходимо прорыв, или рывок, которые в экономике означают в разы возросшую производительность труда. Она позволит нашему обществу по-настоящему войти в число первых пяти экономик мира, подтверждая свой статус роста ВВП на душу населения в 1,5 раза, не позже середины следующего десятилетия.

Таким образом, говоря о прорыве экономики, мы имеем в виду ускорение экономического роста, которого можно достичь через инновационные изменения в управлении. Логика необходимых темпов роста проста: они должны быть тем выше, чем ниже у страны ВВП на душу населения. Учитывая эффект быстрого старта (catch-up effect), «прорывная скорость» для стран с ВВП на душу населения более 20 тыс. дол. считается приемлемой при ежегодном росте ВВП 3 %; 10–15 тыс. дол. – 4–5 %; наконец, ниже 10 тыс. дол. – 6–7 % [Ручир, 2013, с. 5–10].

Данный метод анализа с точки зрения управления изменениями, инновациями организаций вполне при-

меним и для России. Во-первых, «прорывная скорость» темпов роста вполне соответствует уровню дохода на душу населения, поскольку предусматривает примерно 5–6 % роста ВВП. Но вот вопрос о лидерах, в число которых должна войти Россия, если придерживаться этой методики, ясен не полностью. Если речь идет только об уровне ВВП на душу населения, то не только РФ, но и США, Япония, Великобритания, Китай, а также Германия явно уступают Люксембургу, Швейцарии, Норвегии, Ирландии, Катару, так как последние входят в число первых пяти стран мира именно по этому показателю¹.

Поэтому нами применяется комплексная оценка, в которой помимо уровня ВВП на душу населения учитывается также объем ВВП в абсолютном выражении. При такой оценке экономика России находится на 11-м месте. Ее вхождение через 5–6 лет в пятерку мировых лидеров не является уже столь фантастичным. Если же судить только по уровню ВВП на душу населения, то и России, и Китаю пришлось бы догонять «высокоразвитую» экономику Люксембурга 35 лет, для того чтобы преодолеть десятикратный разрыв по этому показателю². Понятно, что в таком случае никакой менеджмент, даже самый продвинутый, не поможет.

Чтобы утвердиться в положении мирового лидера, РФ нужен прорыв не только в экономике, включая ее управленческую компоненту, но и в технологии, инфраструктуре, науке, образовании, социальной сфере, поскольку, судя по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), она находится лишь на 49-м месте. Справедливости ради отметим, что в первую десятку по ИРЧП кроме Германии и Австралии не попадает ни одна страна, входящая в десятку мировых лидеров в экономике. А это весьма значимо, так как данный интегральный показатель, разработанный для программы развития ООН (UNDP)³, – один из важнейших для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, образования и долголетия населения.

При этом Россия все же вошла в число стран с очень высоким уровнем ИРЧП, правда, уступив таким «мощным» экономикам, как Лихтенштейн, Люксембург, Литва, Чили. Не лучшим образом для России обстоит дело и с индексом экономики знаний, который рассчитывается международной организацией World Bank. Как известно, без его учета добиться весомого успеха в управлении изменениями нельзя. Данный индекс показывает состояние важных компонентов экономики знаний: стимулов предпринимательства, инновационной активности и институционального характера стран, уровня образовательной подготовки населения, ИКТ-инфраструктуры. Россия занимает пока 55-ю позицию после Катара (5,78 балла из 10) [Musai, Shahcheragh, Mehrara, 2015]. Этот результат оценивается на основе той методики, по которой подсчи-

¹ Новости экономики. URL: <http://economynews.ru>.

² Там же.

³ Human Development Indices and Indicators 2018: Statistical update. URL: hdr.undp.org.

тывается один из четырех подиндексов инновационного потенциала и технологического развития¹.

Больше доверия вызывает, на наш взгляд, Bloomberg innovation index. Россия заняла в 2018 г. 25-е место в рейтинге самых инновационных стран, который регулярно составляет агентство Bloomberg. Всего в рейтинге участвует 50 государств. Они оцениваются экспертами по семи критериям². В 2016 г. Россия находилась на 12-м месте, лишь на четыре позиции уступая США, занимавшим тогда восьмое место. Обрушение индекса России с 12-го места на 25-е, по мнению экспертов Bloomberg, было вызвано санкциями и падением цен на энергоносители. Однако наши эксперты считают такое падение индекса политически ангажированным, так как максимальное его снижение в других государствах не превышало трех позиций, тогда как Россия переместилась в 2017 г. на 14 позиций, оказавшись на 26-м месте³.

При всем многообразии и сложности социально-экономических и политико-управленческих задач, стоящих сейчас перед Россией, важно выделить главные звенья цепи проблем, потянув за которые, можно вытащить всю цепь. Такими звеньями являются: внедрение в производство новейших технологий, таких как геномные, цифровые, природоподобные, искусственный интеллект, робототехника, и применение соответствующего им прорывного управления. Главное, работать на опережение, как в оборонно-промышленном комплексе, а не плестись в хвосте очередной технологической волны и традиционного менеджмента. Прорыв технологии позволяет резко повысить производительность труда, дает возможность прорыва в высшие уровни технологической пирамиды, которая, безусловно, содержит и управленческий блок [Сапожникова, 2017, с. 79; Шевченко и др., 2017, с. 103–129].

С учетом отмеченного *прорывная экономика* может быть представлена как система социально-экономических отношений субъектов хозяйствования по поводу взаимосвязи функционирующих звеньев (элементов) организационно-управленческой производственной цепочки, позволяющей концентрированно применять энергию комбинированного знания совокупного работника и искусственного интеллекта за пределами традицион-

ных тенденций, отражающей инновационную суть создания стоимости нового объекта-товара и формирующей соответствующие управленческие преобразования.

Прорывная экономика функционирует на основе:

- организационно-управленческого нормативного обеспечения, максимально учитывающего требования системы экономических законов, научные рекомендации, национальные традиции и передовой опыт;
- инвестиционно-институционального потенциала многообразия форм и видов собственности, а также соответствующих форм хозяйствования;
- концентрирования интеллектуальных возможностей совокупного работника в каждой из различных сфер науки, техники и производства на максимально приоритетных научно-технических направлениях;
- финансово-управленческих рекомендаций по ее формированию и совершенствованию, новых материально-физических принципов, инновационных способов, технических решений важнейших проблем хозяйствования и безопасности;
- высокопроизводительных методических форм взаимодействия между структурными подразделениями ее организаций и их внешними партнерами, в том числе научно-производственными, кластерными и иными коллективами.

Прорывная экономика – это новое качество национального хозяйства в целом или его определенной части, а иногда даже отдельной организации. Чем больше она развивается, чем профессиональнее ее менеджмент, тем заметнее преобразование существующего уклада вплоть до его трансформации и в новое общественно-технологическое состояние, и в инновационное качество экономической системы. Прорывная экономика представляет способность народного хозяйства к динамическому развитию в условиях жесткой международной конкуренции. Это условия и пути ее создания как приоритетов государственной политики, что, безусловно, превращает ее в атрибут, включающий решение проблемы взаимодействия регионов и федеральной власти в ходе управления реализацией программ прорывного экономического развития.

Прорывная экономика включает совокупность экономических отношений, которые обеспечивают процесс общественного производства, научное описание способа его осуществления, а также методы управления. Последние не имеют аналогов в мире. Они приводят к настоящим революционным переменам, если не во всех сферах жизнедеятельности людей, то во многих из них. Прорывные методы управления возникают в определенной среде.

Базовым источником прорывной экономики являются *национально-производственная культура, вытекающие из нее ценности (в том числе управленческие), интеллектуальный потенциал и накопленные знания человечества*. Они дают возможность государству поддерживать особые условия функционирования субъек-

¹ В него входит ряд показателей: среднегодовое количество патентов, выданных российским заявителям американским бюро патентов, и торговых знаков на 1 млн чел., а также число публикаций в области естественнонаучных и технических наук на 1 млн населения. Количество заявителей из оборонно-промышленного комплекса и космической промышленности России ничтожно мало, а то и полностью отсутствует ввиду особой секретности научно-технических разработок, притом что львиная их часть создается именно здесь. См.: Россия в ИТ-рейтингах. URL: <http://tadviser.ru>.

² Среди данных критериев расходы на научно-исследовательскую деятельность и ее плотность; добавленная стоимость; производительность, эффективность образования; концентрация высокотехнологичных исследовательских предприятий, количество зарегистрированных патентов.

³ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <http://minsvyaz.ru>.

тов хозяйствования, способствовать их формированию и управлению.

Прорывная экономика возникает также из нового интеллектуального знания, которое распространяется не только на технико-технологические, но и организационно-управленческие, политико-экономические области. Они охватывают и искусственный интеллект, позволяют создавать конструкции, обслуживающие прорывную экономику. Речь идет как минимум о хозяйственно-управленческой, финансовой и социально-политической бизнес-сферах. Они позволяют сначала формировать, а затем и модернизировать организационно-управленческий механизм интеграции усилий в данном направлении.

В прорывной экономике условно можно выделить две стороны: *созидающую* и *разрушающую*. Первая призвана соотноситься с общекультурными ценностями цивилизации. Она не входит в противоречие с ними. Иногда они возникают на стыке культур народов, их основой служат инновационные достижения этих культур. Данная сторона прорывной экономики, проверенная временем, выступает базисом развития и процветания народов.

В свою очередь, разрушающая сторона прорывной экономики не воспринимает культурные ценности, а вступает с ними в противоречие. Эффективно применяя новые технологии, она способствует оперативному внедрению инноваций, их коммерциализации собственниками условий производства, которые на этой основе получают сверхприбыль [Быковская, Кафиятуллина, Харчилава, 2018, с. 38–44]. Более того, такое проявление обозначенных и ряда других связанных с ними тенденций ведет к тому, что разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными участниками рассматриваемой экономики заметно увеличивается.

Разрушающая сторона прорывной экономики вполне соответствует проявляющимся закономерностям неравномерного экономического развития различных государств. Ускоряя его в тех странах, которые овладели ею, она тормозит модернизацию других экономик, выкачивая их относительно дешевые как материальные, так и трудовые ресурсы. Это увеличивает разрыв между достижениями одних и возможностями других.

Тенденции, рождаемые разрушающей стороной прорывной экономики, через новые технологии, инновации усугубляют как разделение труда, так и перемену труда, производства и экономики. И то, и другое обуславливает неустойчивость занятости больших масс кадров, что нарушает их стабильность, разрушает планы, мечты, возможности, снижает уровень и качество их жизнедеятельности, а заодно и членов их семей.

Прорывная экономика может быть *исключительной* и *двойного функционирования*. Исключительной можно назвать прорывную экономику, которая наиболее важна с позиций государственных потребностей и интересов общества. Она может функционировать в том случае, если в ней реализуются конкретные приоритетные направления развития науки и техники. Ей присущ меж-

отраслевой характер. Благодаря ей возможности развития многих научно-технологических сфер расширяются.

Среди свойств исключительной прорывной экономики, имеющих первостепенное значение для развития отечественного хозяйства, следует выделить те прорывные артефакты, проекты и подходы, создание которых может кардинально сказаться на улучшении качества и уровня жизни общества, укреплении здоровья работников и членов их семей и решении социальных проблем. Особое место и роль среди этих свойств прорывной экономики, безусловно, принадлежит исключительному прорывному управлению. Все они призваны содействовать созданию принципиально новых рабочих мест, росту уровня и качества образования населения, совершенствованию государственного (муниципального) управления, информированности госорганов, коммерческих и общественных структур, а также отдельных граждан, способствовать стабилизации политической ситуации в стране.

Прорывная экономика, имеющая в наше время радикальное коммерческое и социальное значение скорее всего может распространиться в космическом, информационно-цифровом¹, энергетическом и экологическом сегментах. Подобная деятельность естественна для связи, континентальных и трансконтинентальных транспортных систем и сфер, максимально влияющих на здоровье человека и демографическую динамику населения. В каждой из них, как подтверждает практика, можно наблюдать инновационное прорывное управление. Новая экономика охватывает также социальные технологии, связанные с управлением мегаполисами, оборонно-промышленным, топливно-энергетическим, строительным и агропромышленным комплексами.

Что же касается прорывной экономики двойного функционирования, то ее суть одновременно выражается и в гражданском, и в военном назначении. Ее лучшие достижения, обеспечивающие военные нужды, предстоит активнее применять для удовлетворения потребностей общества в гражданской продукции. В этом их высшая ценность. Вот почему целесообразно часть производственных мощностей оборонно-промышленного комплекса специализировать на создании в гражданском секторе производства в промышленном масштабе новейших потребительских товаров (услуг).

Первые ростки прорывной экономики двойного функционирования появились в России несколько десятилетий назад в ходе развернувшейся конверсии. Тогда пришлось, с одной стороны, освободиться от огромного количества вооружения, а с другой – переводить военные предприятия на производство потребительских товаров, чтобы удовлетворить быстрорастущий спрос

¹ Академик С. Ю. Глазьев, например, утверждает: «Цифровая революция разрушает привычные стереотипы хозяйствования. Если в традиционных сферах чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой экономике все наоборот. Чем больше накоплено данных, тем дешевле производство продукции» [2018, с. 151–152].

населения на них. Именно благодаря такой экономике в гражданском секторе появились отечественные компьютеры, телекоммуникационное оборудование для офисов, медицинские инструменты, контрольные и измерительные приборы. Нашли применение системы электронно-оптического наблюдения и обнаружения, а также технологии контроля окружающей среды и др.

Прорывная экономика делает ненужными и устаревшими весомые масштабы функционирующего традиционного производства¹. Она, по сути, закрывает традиционные подходы, способствует революционным изменениям в национальном хозяйстве. В наше время это подтверждается, например, все большим распространением искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных и прочих инновационных процессов.

УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОРЫВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Создание условий для становления прорывной экономики – особый вид деятельности государства, бизнеса и общественных организаций, включающий и управленческий аспект. Он ориентирован на удовлетворение нужд и интересов не только реального сектора национального хозяйства, но и всего общества. Успешное становление и развитие прорывной экономики вполне возможны при условии, что эта задача является основой и государственной политики, и важных целевых национальных программ страны. Это тем более необходимо ввиду того, что она обеспечивает масштабную поддержку всех участников данного процесса, всего народа. Без целенаправленного государственного воздействия фактически нельзя добиться прорыва, достичь необходимого рывка во внедрении в производство новейших достижений науки и техники в масштабах страны и управлении данным инновационным процессом.

Прежде всего, предстоит сформировать совокупность условий, в которых культура, талант, знания, компетенции и высокие технологии превратятся в основу развития общества, на которой вполне возможно подготавливать активные и высококвалифицированные кадры, способные творчески воплощать в жизнь нестандартные решения. Поэтому государство, бизнес и общественные организации призваны вырабатывать взаимовыгодную политику, реализовывать исходящие из нее стратегические и тактические меры в прорывных сферах деятельности.

Их важной функцией является также управление развитием прорывной экономики на всех стадиях: от формирования спроса до его всестороннего удовлетворения. Через различные институты государство, например, призвано мониторить нарождающиеся направления в науке, которые по совокупности изначальных свойств идентифицируются как прорывные, создавать специальные условия для их развития. К ним относятся:

- концентрация совокупных знаний, интеллектуальных возможностей, финансовых, материальных и иных ресурсов на прорывных направлениях;
- создание и применение особых технологий отбора и подготовки талантливых ученых, специалистов, способных приумножать компоненты прорывной экономики;
- действенная мотивация кадров в сфере науки и практики прорывной экономики, выгодно отличающаяся от побудительных мотивов и стимулов зарубежных конкурентов, работающих в данном сегменте, и существенно превышающая их.

Не менее важным условием является также проявление спроса промышленности на инновации, составляющие суть прорывной экономики. Развитая промышленность задает тон в вопросах не только перемены производства, подвижности рабочих, их функций, но и удовлетворения спроса на инновационные товары, созданные на базе прорывных технологий.

В то же время необходима благоприятная налоговая среда, т. е. условия для финансирования становящейся конкурентоспособной современной индустрии прорывной экономики.

Требуется в первую очередь совершенствование российской научно-технической базы для прорывной экономики, обеспечивающей прорыв в различных сферах жизнедеятельности человека. Предстоит дальнейший не только научно-исследовательский, но и прикладной поиск с целью достижения прорывных результатов в экономике.

Полагаем, что наши возможности ускоренного экономического роста связаны, как правило, с *переменами в структуре производства*. Они происходят под влиянием постоянно идущего углубления разделения и перемены труда, а также перемены производства и экономики, которое носит объективный естественно-исторический характер. Катализатором такого процесса является *новое знание*, которое обеспечивает переход к принципиально иному технологическому базису производства и инновационной экономике [Efremov, Vladimirova, 2018]. Оно обогащает умения работников, сберегает время, обеспечивая рост производительности труда или постоянно растущую отдачу производства. В этих условиях важным атрибутом развития производительных сил и прежде всего их главной составляющей выступает заметная доля искусства, умения и сообразительности самих работников. В данном контексте информация становится ключевым ресурсом, особенно в управленческой области.

Практика подтверждает, что знание превратилось в базовое звено хозяйственной деятельности. Фактически оно выступает фундаментальным фактором современного управления и экономического роста в целом. Организация повышает свою конкурентоспособность на рынке путем использования обновленного знания вместо того или иного ресурса производства, основанного на прошлом знании. Так, модернизированные технологии трансформируют совокупность разработанных пра-

¹ Один только компьютер вынуждал общество ликвидировать процветающие в прошлом отрасли, связанные с производством обычных счетов, арифмометров, логарифмических линеек и иной аналогичной продукции, широко применявшейся ранее в хозяйственной практике.

вил и инструкций, устанавливающих ориентиры манипулирования природой, привлекая новые знания вместо традиционных, с помощью информационного набора новых инструментов и роботизации. На практике они из теоретических знаний превращаются в организационно-управленческие меры, фактическую обработку естественно-природного субстрата. В результате такого подхода общество достигает искомого реально выгодного результата [Mokyr, 2002, p. 2–3; фон Хайек, 2012, с. 9–10]. В обозначенном смысле применение вновь появившейся информации позволяет экономить часть ресурсов, высвободить их. В данной ситуации информация приравнивается к фактору производства. Она как бы становится им, хотя ее физическая форма таковой не является. Ее влияние, вероятно, аналогично по своим последствиям снижению издержек производства в условиях перманентного углубления разделения и перемены труда. Ценность информации, особенно применяемой в ходе управления, определяется именно возможностью высвобождения ресурсов, масштабом их ожидаемой экономии.

Важная миссия теперь принадлежит не только способности создавать информацию, но и умению ее использовать. Появляется проблема восприятия полученных знаний, понимания их значения, определения перспектив применения. В связи с этим особая роль отводится человеческому потенциалу и возникающим на его основе отношениям между людьми. Тиражирование нового знания, информации сменяется их овеществлением в создаваемых товарах (услугах). Другими словами, происходит сложный процесс опредмечивания, материализации как знаний, так и информации. Он требует если не всестороннего, то многостороннего образования и повышения профессиональной квалификации работников, углубления их компетенций. Определенное ограничение при этом проявляется не в усвоении, а в использовании знаний. Некоторые общественные процессы, особенно связанные с дальнейшим разделением труда, способствуют сужению сферы производства благ, их обмена и в то же время влекут расширение сферы услуг, прежде всего в области получения новых знаний, общество нуждается в дальнейшем повышении их уровня.

Возникает специфический процесс, связанный с производством знаний. Он задается рациональными экономическими решениями. Поэтому многие современные экономики стремятся обзавестись информационными подразделениями, сосредотачивающимися на создании необходимых новых знаний. Как правило, при этом информация возникает в организациях в сотрудничестве с университетами. Именно по этой причине последние становятся основным социальным звеном, все более превращающимся в подобие образовательных корпораций высшего образования и науки [Спиридонов и др., 2010, с. 20]. Создание и использование информации кардинально увеличивают масштабы информационных услуг. Распространяющиеся подразделения, получая новые знания, предоставляют затем в распоряжение пользо-

вателя соответствующие информационные продукты [Спиридонов и др., 2010, с.154].

Выполняемые для бизнеса услуги становятся заметной прибавкой, повышающей ценность производимого продукта, улучшающей положение компаний на рынке. В таких условиях преобладающим становится не физический, а умственный труд, воздействующий на предмет труда. Будучи овеществленными в нем, знания повышают его стоимость.

Применение информационных результатов в высокотехнологичном инновационном предпринимательстве превращается в главный фактор формирования добавленной стоимости. Знание, воплощенное в ходе обработки материала, повышает его стоимость. Это значит, что его овеществление воспринимается как новый способ производства товаров, а следовательно, и добавленной стоимости [Спиридонов и др., 2010, с. 83]. Причем весь резерв новых знаний можно использовать только тогда, когда профессиональная квалификация и компетенции кадров достаточно совместимы, обогащают друг друга. Данное обстоятельство способствует увеличению отдачи процесса труда с применением нового знания, когда с расширением производства одновременно снижаются издержки на единицу выпуска. В таких условиях квалифицированные кадры в основном сосредотачиваются там, где их компетенции вполне коррелируются с большинством занятых [Easterly, 2001, p. 93–96; Тоффлер, Тоффлер, 2008, с. 109–112]. При этом чем больше растет объем производства, тем сильнее минимизируются затраты на единицу продукции. Иными словами, убывающим издержкам соответствует возрастающая отдача. Она генерируется и совершенной, и несовершенной конкуренцией рынка. «Одной из важных догадок экономики информации, отмечает в связи с этим Дж. Стиглиц, – является то, что в отсутствие информации о товаре конкуренция обычно будет несовершенной; и с совершенной конкуренцией существует возможность (вероятность) использования фирмами рыночной власти, и действительно, благодаря несовершенной и дорогостоящей информации предпринимаются действия, которые усиливают их рыночную власть» [Stiglitz, 2017, p.11].

Квалифицированные работники, как правило, концентрируются в тех местах, на тех предприятиях, в которых их профессиональная квалификация согласуется с подготовкой всех остальных работников. Их новое знание, следовательно, структурирует умственную работу, информационно воздействует на поле управленческого масштаба. Подобным образом в народном хозяйстве формируются центры высокого роста прибыли, добавленной стоимости. Практика свидетельствует, что как раз они добиваются весомых лицензий, патентов и роялти. Понятно, что такая ситуация является результатом функционирования прорывной экономики.

Таким образом, России важно создавать благоприятные условия, которые позволят активизировать национальную инновационную систему (путем более точной

управленческой настройки составляющих ее элементов) на формирование и реализацию как прорывных технологий, так и прорывной экономики, предполагающей и соответствующее управление. Полученные благодаря их применению результаты будут востребованы на внутреннем и внешнем рынках.

НА ПУТИ К ПРОРЫВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Пути становления прорывной экономики во многом зависят от проведения прорывных реформ, направленных на ускоренное развитие. Это возможно на базе инноваций, как социальных, организационных, технологических, так и управленческо-мотивационных. В числе направлений развития: экспорт на международный рынок, высокие технологии, соблюдение экологических норм на основе рывка в области технологий, инвестиций в образование и наукоемкие отрасли, форсированное развитие технологического направления, технологическая независимость и мировое лидерство в прорывных сферах, приоритет в формировании новой социальной структуры общества.

Прорывная экономика – это движение, рассчитанное на перспективу. По сути оно адекватно как общенациональным, так и специфическим традициям общества: разумное ограничение материального потребления, объединение социума согласно нравственно-этическим и духовным принципам, встроенность в наукоемкие информационные ниши, образованные благодаря мировому разделению труда.

Что же касается экспериментальных форм прорывной экономики, следует отметить *особые экономические зоны (ОЭЗ)*. Целью их создания являются развитие высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, включая технологии и коммерциализацию их результатов, расширение транспортно-логистической системы. ОЭЗ предполагает реализацию высокоэффективной производственно-управленческой деятельности, которая и представляет собой прорывную экономику. Их

формирование предусматривает: привлечение прямых иностранных инвестиций, передовых технологий приумножения товаров и услуг; создание новых работ, выполняемых высококвалифицированными специалистами; развитие экспортной базы; импортозамещение и апробацию новых методов прорывной организации и управления производством.

Фактически ОЭЗ применяются в настоящее время в виде инструмента региональной политики, реализуемой на тех территориях страны, где высока потребность рывка в экономическом развитии и повышении уровня социального обеспечения жизни людей.

Ключевое значение для распространения и апробации прорывной экономики имеет сеть государственных исследовательских центров. Они обладают современным оборудованием, обеспечены стабильным государственным финансированием (см. таблицу).

ОЭЗ являются своеобразным результатом государственной инновационной экономической политики. Между тем для инвесторов таких зон специально предусмотрены налоговые и таможенные льготы, иные привилегии, дающие ряд конкурентных преимуществ. Так, по данным Минэкономки РФ, система налогообложения, применяющаяся в ОЭЗ, обеспечивает их резидентам получение 30 % финансовой выгоды.

В России имеется (в том числе создается) 26 ОЭЗ. Среди них: а) «Алабуга», «Липецк», «Тольятти» и «Титановая долина» – промышленно-производственный тип; б) «Дубна», «Томск», «Зеленоград» и «Санкт-Петербург» – технико-внедренческий тип; в) «Ульяновск Восточный», «Советская гавань» и «Мурманск» – портовый тип; г) «Алтайская долина», «Бирюзовая Катунь», «Байкальская гавань», «Ворота Байкала», «Куршская Коса», «Гранд Спа Юца» и «Остров Русский» – туристско-рекреационный тип.

Участниками ОЭЗ становятся предприятия, прошедшие конкурсный отбор, работающие в сфере электроники и высоких технологий. Для них установлены налоговые льготы. Сами предприятия, объединенные корпоративной культурой инновационного творчества, превраща-

Специализация и инвестиции в некоторые ОЭЗ России
Specialization and investments in a number of special economic zones of Russia

Место расположения ОЭЗ	Специализация ОЭЗ	Инвестиции государства в инфраструктуру ОЭЗ
Санкт-Петербург	Разработки, выпуск аналитических приборов. Выпуск электронной бытовой аппаратуры и программного обеспечения	1,5 млрд р. (50 % из ФБ)
Дубна, Московская область	Разработки альтернативного источника энергии, проектирование и создание новых летательных аппаратов, электронное приборостроение	2,5 млрд р. (65 % из ФБ)
Елабуга, Татарстан	Развитие высокотехнологического химического производства. Выпуск бытовой техники, автобусов и автомобильных компонентов	Около 1,6 млрд р. (49 % из ФБ)
Липецк	Выпуск бытовой техники и комплектующих товаров	1,8 млрд р. (42 % из ФБ)
Томск	Выпуск новейших материалов. Разработки медицинских, электронных и информационно-коммуникационных технологий	1,9 млрд р. (70 % из ФБ)
Зеленоград	Развитие высокоинтеллектуальных систем навигации, микросхем	Около 5 млрд р. (50 % из ФБ)

Источник: TAdviser – портал выбора технологий и поставщиков. URL: <http://fincleru/svobodnyie-ekonomicheskie-zonyi-sez.html>.

Примечание: ФБ – федеральный бюджет.

ются в центры сосредоточения передовых коллективов. По сути, последние и создают прорывную экономику. К преимуществам ОЭЗ «следует отнести также наличие в ее структуре центров коллективного пользования уникальным, высокотехнологичным оборудованием, к которому могут получить доступ небольшие компании, занимающиеся прорывными технологиями» [Уколов, Галайда, Мазин, 2009, с. 389]. Последние – своего рода ядро, которое, соединяясь с человеческим фактором, превращается в фундамент, где и располагается прорывная экономика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим, что поставленные в работе цель и задачи достигнуты, получено теоретическое приращение теории менеджмента. Оно состоит в завершеном исследовании содержания прорывной экономики как инновационной системы отношений субъектов хозяйствования по поводу собственной организации и управления производством, концентрированно применяющим комбинированное знание совокупного работника и искусственный интеллект за пределами традиционных тенденций.

В общих чертах обоснована необходимость прорывной экономики в России, дана ее характеристика, рассмотрены условия и пути становления в наши дни. Особо подчеркнем, что ее распространению во многом способствуют стратегически важные государственные целевые

программы социально-экономического, организационно-управленческого, промышленного и научно-технического характера. Именно они гарантируют крупные сдвиги как в технологических, так и производственно-управленческих сферах общественного хозяйства. Более того, именно она обуславливает рост конкурентоспособности российских товаров на внутреннем и мировом рынках, решение острых социальных проблем.

Формой реализации прорывной экономики выступают также системно-целевые программы управления территориями. Это принципиально важно для субъектов Российской Федерации ввиду их региональных, климатических и национальных различий, которые требуют специальной научной разработки прорывного управления ими. Отсюда актуальность их интеграции в самый сложный социально-управленческий прорывной комплекс на федеральном уровне. Вместе с тем абсолютно необходимым условием эффективного развития общества, наряду с отмеченным, выступает прорывное управление на муниципальном и местном уровнях, включая прорывное самоуправление. Но это требует дальнейших исследований.

В целом же прорывная экономика – это не панацея от всех бед, не волшебная палочка-выручалочка, а естественно развивающаяся на более высокой ступени спирали организация жизнедеятельности общества, его общественного производства. ■

Источники

- Быковская Е.Н., Кафиятуллина Ю.Н., Харчилава Г.П. (2018). Современные тенденции цифровизации инновационного процесса // Управление. № 1. С. 38–44.
- Глазьев С.Ю. (2018). Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и хозяйственном укладах. М.: Книжный мир.
- Информационная экономика: учеб. для вузов / Э.С. Спиридонов [и др.]; ред.: Э.С. Спиридонов, М.С. Клыков (2010). М.: Либроком.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1960). Соч. Т. 23.
- Мацкуляк Д.И., Мацкуляк И.Д. (2016). Перемена политико-экономических отношений и безопасность. М.: Изд. дом ГУУ.
- Родрик Д. (2016). Экономика решает: сила и слабость «мрачной» науки. М.: Изд-во Ин-та Е.Т. Гайдара.
- Сапожникова Н.Т. (2017). Транснациональные корпорации в процессе глобализации // Финансовая экономика. № 4. С. 77–82.
- Тоффлер Э., Тоффлер Х. (2008). Революционное богатство. М.: АСТ.
- Уколов В.Ф., Галайда В.А., Мазин С.С. (2009). Инновационный менеджмент в государственной сфере и бизнесе: учеб. для вузов. М.: Экономика.
- Хайек Ф. фон. (2012). Судьбы либерализма в XX веке. М.: Челябинск.
- Шарма Р. (2013). Прорывные экономики. В поисках очередного экономического чуда. М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А., Ханина А.В. (2017). Гармонизация механизмов стратегического развития национальной инновационной системы // Terra economicus. Т. 15. № 1. С. 103–129.
- Easterly W. (2001). *The elusive quest for growth: Economists' adventures and misadventures in the tropics*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Efremov V., Vladimirova I. (2018). Main Directions of Modification of Companies and Their Management Structures. *The 5th International Conference on Training, Education and Management (ICMIBI-TEM 2018)*. August 22–24, 2018. Saint Julians, Malta. DOI: 10.26602/Inms.2018.97.20.

- Musai M., Shahcheragh S.A., Mehrara M. (2015). A Study on Status of Social Capital in Facebook Social Network in Iran. *International Journal of Applied Economic Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 8–14.
- Mokyr J. (2002). *The Gift of Athena. Historical Origins of the Knowledge Economy*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Stiglitz J.E. (2017). The Revolution of Information Economics: The Past and the Future. *NBER Working Paper No. 23780*.

Информация об авторах

МАЦКУЛЯК Иван Дмитриевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. Государственный университет управления (109542, РФ, г. Москва, Рязанский пр., 99, У-143). E-mail: mid48@mail.ru.

САПОЖНИКОВА Надежда Тихоновна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики. Государственный университет управления (109542, РФ, г. Москва, Рязанский пр., 99, У-143). E-mail: ivanoviguu@yandex.ru.

ХАРЧИЛАВА Гоча Патаевич

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики. Государственный университет управления (109542, РФ, г. Москва, Рязанский пр., 99, У-143). E-mail: ts-5@mail.ru.

DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-7

A breakthrough economy: On the theory of economic systems change management

Ivan D. MATSKULYAK, Nadezhda T. SAPOZHNIKOVA, Gocha P. KHARCHILAVA

Abstract. The theory and methodology of changes in economic systems, as well as the market practice, have no necessary developments of the content of a breakthrough economy. The paper looks at the concept of breakthrough economy as an innovative system of relationships between economic subjects concerning their organization and production management that actively applies the combined knowledge of the aggregate worker and artificial intelligence outside of traditional trends. The methodological framework includes theoretical provisions of the life cycle hypothesis, innovation theory and entrepreneurship theory. The main sources of a breakthrough economy – national and production culture, its values, intellectual potential and accumulated knowledge – are revealed through the methods of scientific abstraction, unity of logical and historical approaches, generalization, cause and effect analysis and dialectic method. The authors stress two aspects of a breakthrough economy, i.e. creative and destructive, and specify its properties, such as exclusivity and dual purpose. We generalize about the conditions for forming this type of innovations in the Russian regions. The study presents the idea about special economic zones, the purpose of which is to develop high-tech sectors of the Russian economy and import-substituting industries, and to create new types of products. The theoretical and practical importance of the study is that the presented understanding of a breakthrough economy can be useful both to enterprises seeking to adjust their innovative strategies and to state authorities when implementing a new economic policy.

Keywords: breakthrough economy; breakthrough innovations; breakthrough technologies; science-driven product; economic shift; special economic zone.

JEL Classification: A12, F63, O33

Funding: The paper is supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI), project no. 18-010-00056.

Paper submitted: March 22, 2019

For citation: Matskulyak I.D., Sapozhnikova N.T., Kharchilava G.P. (2019). A breakthrough economy: On the theory of economic systems change management. *Upravlenets – The Manager*, vol. 10, no. 4, pp. 75–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-4-7.

References

- Bykovskaya E.N., Kafiyatullina Yu.N., Kharchilava G.P. (2018). Sovremennyye tendentsii tsifrovizatsii innovatsionnogo protsessa [Modern trends in the digitalization of the innovation process]. *Upravlenie – Management*, no. 1, pp. 38–44.
- Glaz'ev C.Yu. (2018). *Ryvk v budushchee: Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i khozyaystvennom ukladakh* [Breakthrough into future Russia in new technological and economic structures]. Moscow: Knizhnyy mir.
- Spiridonov E.S., Klykov M.S. (eds.) (2010). *Informatsionnaya ekonomika* [Information economy]. Moscow: Librokom.
- Marks K., Engels F. (1960). *Collected works*. Vol. 23.
- Matskulyak D.I., Matskulyak I.D. (2016). *Peremena politiko-ekonomicheskikh otnosheniy i bezopasnost'* [Change of political and economic relations and security]. Moscow: GUU Publishing house.
- Rodrik D. (2016). *Ekonomika reshaet: sila i slabost' «mrachnoy» nauki* [It is up to economy: the strength and weakness of the "dark" science]. Moscow: Izd-vo In-ta E. T. Gaydara.
- Sapozhnikova N.T. (2017). Transnatsional'nye korporatsii v protsesse globalizatsii [Multinational corporations in globalization]. *Finansovaya ekonomika – Financial Economy*, no. 4, pp. 77–82.
- Toffler E., Toffler Kh. (2008). *Revolutsionnoye bogatstvo* [Revolutionary wealth]. Moscow: AST.

- Ukolov V.F., Galayda V.A., Mazin S.S. (2009). *Innovatsionnyy menedzhment v gosudarstvennoy sfere i biznese* [Innovation management in the state sphere and business]. Moscow: Ekonomika.
- Hayek F. von. (2012). *Sudby liberalizma v XX veke* [The liberalism fate in the twentieth century]. Moscow; Chelyabinsk.
- Sharma R. (2013). *Proryvnye ekonomiki. V poiskakh ocherednogo ekonomicheskogo chuda* [Breakthrough economies. In search for another economic miracle]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu.V., Marchenko A.A., Khanina A.V. (2017). Garmonizatsiya mekhanizmov strategicheskogo razvitiya natsional'noy innovatsionnoy sistemy [Harmonization of the strategic development mechanisms of the national innovation system]. *Terra Economicus*, vol. 15, no. 1, pp. 103–129.
- Easterly W. (2001). *The elusive quest for growth: Economists' adventures and misadventures in the tropics*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Efremov V., Vladimirova I. (2018). Main Directions of Modification of Companies and Their Management Structures. *The 5th International Conference on Training, Education and Management (ICMIBI-TEM 2018)*. August 22–24, 2018. Saint Julians, Malta. DOI: 10.26602/Inms.2018.97.20.
- Musai M., Shahcheragh S.A., Mehrara M. (2015). A Study on Status of Social Capital in Facebook Social Network in Iran. *International Journal of Applied Economic Studies*, vol. 3, no. 2, pp. 8–14.
- Mokyr J. (2002). *The Gift of Athena. Historical Origins of the Knowledge Economy*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.
- Stiglitz J.E. (2017). The Revolution of Information Economics: The Past and the Future. *NBER Working Paper No. 23780*.

Information about the authors

Ivan D. MATSKULYAK

Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. (Econ.), Professor of Economic Theory and Global Economy Dept. **The State University of Management** (U-143, 99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russia). E-mail: mid48@mail.ru.

Nadezhda T. SAPOZHNIKOVA

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Economic Theory and Global Economy Dept. **The State University of Management** (U-143, 99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russia). E-mail: ivanovigguu@yandex.ru.

Gocha P. KHARCHILAVA

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Economic Theory and Global Economy Dept. **The State University of Management** (U-143, 99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russia). E-mail: ts-5@mail.ru.